

Доктрина корпоративных возможностей в российском и зарубежных правопорядках

Научный руководитель – Зикун Илья Игоревич

Плетнев Ярослав Вячеславович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Кафедра коммерческого права и основ правоведения, Москва, Россия

E-mail: yaroslavvp1@gmail.com

Говоря о конфликте интересов акционеров и менеджмента компании, стоит обратиться к доктрине корпоративных возможностей.

Первоначально следует исследовать семантику понятия корпоративных возможностей. Корпоративная возможность – возможность осуществлять капиталовложение или иным образом выгодно использовать информацию или имущество, которые возникают у директора (или другого доверенного лица) корпорации и могут создать конфликт между интересами доверенного лица и корпорации[4;2].

Основная идея доктрины корпоративных возможностей (COD) заключается в том, что корпоративные доверенные лица не могут присваивать себе новую бизнес-возможность, принадлежащую корпорации, если они сначала не представят ее корпорации и не получают разрешение использовать ее лично. Поэтому доктрина корпоративных возможностей выполняет важную функцию в распределении потенциальных бизнес-возможностей внутри корпорации[6;10].

Соединенных Штатах доктрина корпоративных возможностей зародилась в первые десятилетия 20-го века, когда она постепенно нашла отражение в судебной практике. Полноценное становление доктрины произошло в штате Дэлавер, основное внимание уделяется вопросу: какие возможности «принадлежат» корпорации?[4;7] Как правило, упоминаются три теста, а именно: тест на интерес или ожидания (the interest or expectancy test), тест на соответствие текущей бизнес-активности компании (the line-of-business test) и тест на честность (the fairness test).

Наравне с «имущественным» подходом США стоит обратиться и подходу, разработанному в Великобритании. В отличие от США, в Великобритании договорная гибкость для ограничения фидуциарных обязанностей как в целом, так и в праве корпоративных возможностей отсутствует. В основании строгих правил, разрешающих конфликты интересов *ex ante*, лежит избежание таких конфликтов.

Лицу, занимающему фидуциарное положение, не разрешается извлекать прибыль (no-profit) или ставить себя в положение (no-conflict), когда его интересы и его обязанности противоречат интересам компании. Эти «два негативных принципа, которые являются универсальными для фидуциарной доктрины добросовестного поведения (duty of loyalty)»[4;14].

С момента принятия постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» и появления статьи 53.1 ГК РФ, регулирующей вопросы привлечения к ответственности членов органов управления юридических лиц, некоторые авторы отмечают стремительное развитие института ответственности членов органов управления юридических лиц в последние годы.

По нашему мнению, в постановлении № 62 под «недобросовестными действиями (бездействиями) директора» фактически понимается ситуация, когда директор использовал

возможность, принадлежащую корпорации. В основе отнесения той или иной возможности к компании может лежать критерий, аналогичный «американскому» тесту на текущую бизнес-активность компании[3;7]. При этом о корпоративной возможности идет речь, когда компания ведет переговоры, включает ее в стратегию дальнейшего развития компании на заседаниях и т.д., так как компания достаточно явно выразила интерес в отношении ее реализации[1;207-217].

Отдельного внимания заслуживает пункт 7 постановления № 62, который предусматривает возможность взыскания убытков с директора даже в случае, если его действия были одобрены уполномоченным органом. Это положение идет вразрез с доктриной США. Стоит согласиться с Д. В. Ильиным о том, что такое развитие событий неуместно в рамках доктрины, и директор должен быть свободен в реализации бизнес-возможностей, если общество или его учредители от них отказались путем принятия решения большинством голосов[2;17-21].

Источники и литература

- 1) 1. Голованов Е. Эксплуатирование корпоративных возможностей директором, членом совета директоров хозяйственного общества. Корпоративное право: проблемы и решения: Сборник работ / Сост. и отв. ред. И. С. Чупрунов. – Москва: Ассоциация выпускников РШЧП, 2020
- 2) 2. Ильин Д. В. Применение доктрины присвоения корпоративных возможностей в России ("Вестник экономического правосудия Российской Федерации", 2019, N 8 СПС КонсультантПлюс
- 3) 3. Ключарева Е.М. Статья: Запрет на конкуренцию директора с обществом: опыт Великобритании, штата Делавэр (США), Германии и России ("Закон", 2018, N 6) КонсультантПлюс
- 4) 4. Gelter. M., Helleringer G. Corporate Opportunities in the US and in the UK To be published in: Research Handbook on Fiduciary Law (Andrew Gold & Gordon Smith eds., Edward Elgar) 2016
- 5) 5. Rauterberg G., Talley E. Contracting Out of the Fiduciary Duty of Loyalty: An Empirical Analysis of Corporate Opportunity Waivers